

В системе нравственных ценностей

Чувство кровного родства у Ивана Даниловича зародилось в семье. Оно начинало складываться из любви и уважения к родителям, из почтения к старшим, которые в те времена имели непререкаемый авторитет. Иван Данилович воспитывался в системе исконно русских традиций и нравственных устоев. В семье было девять детей, правда, трое умерли в детстве, в том числе мальчик Ваня. Следующего сына снова назвали Иваном.

Мама Таисия Николаевна успевала всех обстирать, накормить, занималась рукоделием, повседневными делами, приучала детей к домашним обязанностям. Летом дети рыбачили, пастушили, ходили по грибы, ягоды: бруснику носили ведрами. Глава семьи, Данила Николаевич, был уважаемым человеком в деревне, самым грамотным: он окончил три класса церковно-приходской школы и детей своих приучал к чтению. Деревенские мужики всегда отмечали, что «Даниловы ребята воспитанны».

На формирование характера повлияли исторические перемены тех лет: коллективизация, раскулачивание, голодные предвоенные годы. «Наша семья тоже подвергалась репрессиям (отцу какое-то время пришлось скрываться – авт.), в результате нам пришлось ходить по миру, меня не принимали учиться во 2-й класс как сына кулака. А родители мои сколько перенесли лишений!»

В 1994 году Иван Данилович, увидев в магазине мальчика лет 8, который просил милостыню, написал в дневнике: «Я не могу не подать милостыню. Я сам был нищий, в 1932 году мы с братом Колей и сестрой Ниной ходили по миру в д. Таборы и д. Катышку».

По примеру отца

Когда у Ивана Даниловича уже была своя семья, а сам он работал землеустроителем, отец завещал ему: «Ваня, ты бываешь среди народа... К простому человеку относись внимательно, старайся с ним говорить по-хорошему, вежи себя проще, тебе будет работать легче. На грубость не отвечай грубостью, если ты прав – человек поймёт, и ему же будет неудобно». Эти слова стали жизненным кредо Ивана Даниловича в общении с людьми. Они ему не раз пригодились в его собирательской деятельности, когда нужно было уговорить человека отдать или продать старинный предмет, а то и выменять на какую-то дефицитную вещь. Да и с помощниками (в процессе реставрации Спасо-Преображенского храма и спасения объектов деревянного зодчества) не всегда было легко. Тогда Иван Данилович подклал свои способности дипломата и психолога: почти к каждому умел найти подход, расположить к себе, убедить, направить мысли и действия человека в нужном направлении.

Данила Николаевич был в семье опорой и кормильцем. В колхозе – незаменимый полевой, владевший всеми секретами земли и знавший её тайны, зимой столярничал. Районное начальство, агрономы и другие специалисты МТС обращались к нему за советом. «Как он хорошо знал землю... и относился он к земле, как к живому существу... Он на-

Источники

Всему начало – отчий дом

▲ И.Д. Самойлов с родителями, сыном и женой

В Алапаевском районе разве что младенцы не знают имени Ивана Даниловича Самойлова. Именно ему суждено было прославить не только свой род, но и свою малую родину, район, город, область.

зывает её «благородной пылью на лике планеты Земля». И Иван Данилович через всю жизнь пронёс ответственность, требовательность к себе и другим, больше – к себе. Он брался за любое дело, порой приходилось показывать пример лентяям и разгильдяям. В процессе реставрации Спасо-Преображенского храма и потом, создавая музей под открытым небом в селе Нижняя Синячиха, Иван Данилович освоил десятки строительных профессий и народных ремёсел. Всё ему было интересно, до всего ему было дело. Очень любил работать физически, в своих дневниках он писал: «От физического труда испытываю удовольствие». А если болел, считал, что сидит без дела: «Насторожение падает от безделья...»

В душе – все народное

Иван Данилович не стремился к славе, но всегда радовался, когда его труды оценивали справедливо. Одевался просто, особенно для физической работы, не раз его принимали за сторожа или рабочего, а он не пытался никого разубедить. Не любил «роль начальника» – со своими работниками, помощниками вёл себя и разговаривал на равных. Его отец тоже когда-то отказывался от должности председателя колхоза, «считал: характер не позволяет».

Между Иваном Даниловичем и его батюшкой легко можно провести параллели по всем пунктам. Данила Николаевич, по словам Ивана Даниловича, «был очень добрый, жалел людей, табак не курил, водку не пил. Когда были гости, любил петь... Часто пел во время работы». Любо к народной музыке и природный талант передались и Ивану Даниловичу, он играл на гармошке, а более умело – на балалайке, исполнял наигрыши к частушкам и другие мелодии. Очень любил слушать виртуозов-гармонистов, жалел, что сам не владеет разными приёмами игры на гармонии. Иван Данилович сильно

сокрушался, что в народе теряются народные песни, сопровождавшие наших предков на протяжении всей жизни.

Иван Данилович восхищался творчеством друзей – певец Елены Камбуровой и Елены Сапоговой, которые имели большой успех у зрителей. При всей своей занятости Иван Данилович и Анна Ивановна вместе ездили на их концерты в Свердловск, посещали филармонические концерты и театральные постановки в Алапаевске, любили слушать музыку Рахманинова, покупали пластинки с произведениями Моцарта, Баха, Бетховена. Супруги, разделявшие любовь к искусству, знакомились с музейными экспозициями, с творчеством художников.

Иван Данилович читал много, записывал. Выписывал книги из библиотеки им. Ленина (в Москве), подписывался на многотомные издания, выписывал журналы, часто покупал новые книги: на страницах его дневника то и дело встречается запись: «Купил книгу – опять радость», «У меня опять радость: купил две книги по искусству...»

Природа так устроила

Возвращаясь к образу отца, Иван писал: «Природа так устроила – я очень похож на папу: ростом, голосом, лицом, манерой, жестами, походкой, поведением». Многие перенял Иван Данилович от своего отца, в том числе мягкий характер, любовь и нежное уважительное отношение к супруге – матери своих детей. Причём об этой любви вряд ли говорилось вслух, но это чувствовалось и проявлялось в поступках, в действиях.

Однажды Анна Ивановна поделилась с корреспондентом: «У отца, Даниила Николаевича, был очень хороший характер: всё решал миром. Ваня весь в него... Он не мог не нравиться. Мне кажется, он всегда хорошо выглядел. Аккуратный такой. Да

ещё и кудри русые. И воспитанный, уважительный. ...Шёлк кремовый мне на свадебное платье купил. Над ним посмеивались: куда такую махонькую берёшь? Он отшучивался: мне на ней не дрова возить... Он на себя всегда брал заготовку сена. Остальное – моя забота...»

И правда, Анне Ивановне было 18 с небольшим, когда она вышла замуж. А Иван Данилович на 6 лет старше, боевой офицер, окружил её вниманием и заботой. Но и ей довелось разделить с ним не только любовь, но и дело всей его жизни.

Несмотря на свою загруженность, Иван Данилович в своих дневниках фиксировал не только рабочие моменты, но и отношения с родными. Он очень переживал, когда в августе 1971 года заболела мама. Он часто жалел супругу: она вместе с ним «несла крест» спасения родных древностей. Он часто сетует на себя, а порой «казнит себя» за то, что взвалил на плечи своей хрупкой жены такую ношу.

Аннушка – хозяйка

Иван Данилович гордился Анной Ивановной-рукодельницей: и шьёт, и строчит, и вяжет, и вышивает, и стегает ватные и лоскутные одеяла – никогда не сидит без дела. Он часто пишет о её добросовестном труде и жертвенности, положенных на алтарь его дела. Он восхищается её умением вести хозяйство: «Мне кажется: нет в городе такой хозяйки, как моя жена. Если бы были выставки женского труда – по чистоте белья, квартиры, – она бы занимала, наверняка, первые места». Однажды Иван Данилович перечислил в дневнике всё, что умеет делать Анна Ивановна. Получилось 17 пунктов, причём в одном пункте несколько позиций.

Иван Данилович переживал, что лишает свою Аннушку обычных житейских радостей, возможности сходить в гости, в лес по грибы или ягоды. Поэтому Иван Данилович покупал лесные

или садовые дары, а Анна Ивановна делала заготовки: солила, мариновала грибы, варила смородиновое варенье, а бруснику заливала сладким сиропом.

Иван Данилович знал, что Анну Ивановну заботит его здоровье, жалел её и очень часто скрывал от неё свои недомогания, а подчас и сильные сердечные приступы, и скачки давления. А как он радовался, когда она приезжала домой после короткого отсутствия: «Сегодня на душе радость, приезжает домой жена! Плохо одному».

Любящий отец, заботливый дед

Иван Данилович был внимателен к родным. В дневниках среди деловых записей обязательно отмечены семейные события: годовщина свадьбы, дни рождения супруги, сына Коли и внука. Особенно тесная связь у Ивана Даниловича была с сыном, тонкая, невидимая. В дневниках он всегда писал «сын Коля». И ни разу «Николай» или просто «сын». Коля навещал родителей в больнице, писал им письма, поздравлял их в дни рождения, в праздники. Он приезжал в гости к родителям с семьёй, с дочерьми, один, привозил внука погостить, отправлял родителям посылку с гостинцами – жена с дочками привезла с Украины. Отец и сын были очень дружны. Анна Ивановна гордилась своими мужчинами, когда в годы заочной учёбы Ивана Даниловича «они с сыном Колей вместе за столом сидели, с высшей математикой разбирались. Такие умные у меня мужчины!»

22 февраля 1980 года, лёжа в больнице, Иван Данилович писал о сыне: «Смотрю я на него. А ведь он очень напоминает меня, тоже в нём есть застенчивость, как у меня, манера обращения к другому человеку – резко, с насмешкой он не обратится... Умный. Любит молчать, как и я. Внешне спокойный, уравновешенный, даже кажется тихий, но это не так. По принципиальным вопросам имеет своё мнение и, если требуется, бывает решительный и резкий, не признавая ранги. Такой был мой дед (батюшка) Данила Николаевич, это передалось мне и сыну Коле». Иван Данилович заботился и о воспитании своих внуков, помогал им в случае необходимости. С какой нежностью он писал о них: «Сегодня приехали в гости сноха Тамара с внуками Таней и Олей. Какое удовольствие проводить время с внуками... Какая прелесть водиться с ними! Отдыхаешь, забываешь всё на свете».

Старшая внучка Татьяна рассказывала, что, «имея твёрдый характер, дедушка был удивительно добрый и мягкий человек, терпеливый, никогда ни на кого не повышал голос. Помню фразу, предназначенную мне, когда приходила с улицы грязная: «Ты же девочка». Удивительно то, что дедушка родился в обычной деревенской семье, но в общении и поведении был интеллигентом. И от нас требовал скромности и вежливости, чтобы были аккуратными и ответственными». Ответственными не только за свои поступки, но и за свою семью, чтобы не было стыдно перед памятью дедов и прадедов.

Марина МАХНЕВА,
старший научный сотрудник
Снимок предоставлен
Нижнесинячихинским
музеем-заповедником
им. И.Д. Самойлова